

Из-за того, что Чу Сюмин отдал этот приказ немного поздно, кухня не приготовила кроликов заранее, поэтому вечером Шэнь Цзинь ела жареного цыпленка. Мясо было очень вкусным, и в нем чувствовалась сладость. Глаза Шэнь Цзинь сузились от удовольствия, но ела она очень деликатно, даже когда она держала целое куриное бедро, она не забрызгала лицо маслом. Самое главное, что ела она очень быстро.

Чу Сюмин увидел, как Шэнь Цзинь грызет куриную ножку, отчего ее щеки слегка раздулись, а затем она сглотнула и повторила это действие. Съев одну куриную ножку и два куриных крылышка, она нерешительно посмотрела на другую куриную ножку. Подумав немного, девушка вытерла рот приготовленным Аньпин платком и выпила небольшую миску конжи с солеными огурцами.

- Ты уже поела? - перед Чу Сюмином и Чу Сююанем также лежали жареные цыплята, но они были намного больше, чем у Шэнь Цзинь, точно так же, как различаются взрослая курица и цыпленок.

Шэнь Цзинь удовлетворенно кивнула:

- Я больше не могу есть.

Чу Сюмин тоже это заметил. В противном случае, судя по внешнему виду Шэнь Цзинь, вся курица была бы съедена. Поэтому он забрал тарелку прямо у Шэнь Цзинь из под носа, отдал куриную ножку Чу Сююаню, а себе переложил куриные грудки, которые Шэнь Цзинь не любила.

Шэнь Цзинь покраснела, посмотрела на Чу Сюмина и вдруг сказала:

- На самом деле, я думаю, что все еще могу съесть кусочек куриной кожи.

Куриная кожа - лучшее место часть жареного цыпленка. Шэнь Цзинь выжидающе посмотрела на Чу Сюмина. С тех пор как Чу Сюмин подслушал ее разговор с Аньпин и не наказал ее, Шэнь Цзинь осмелела. словно кошка, которую немного отругали, но она снова протягивает лапу. Видя, что хозяин не сердится, она царапнет его еще раз, и так до тех пор, пока хозяин не погладит ее по голове или не разозлится... Настали дни господства!

Неужели Чу Сюмин этого не понимал? Он уже давно видел маленькие хитрости Шэнь Цзинь. В конце концов, она была такой, когда впервые приехала в пограничный город, но было неясно, намеренно ли Чу Сюмин потворствует ей или создает для нее возможности.

Шэнь Цзинь потребовалось несколько месяцев, чтобы добраться до границы и выйти замуж, и в браке она всего лишь дюжину дней...

Чу Сюмин поднял брови и посмотрел на Шэнь Цзинь. Его глаза были очень красивыми, хоть и

слегка холодными. Когда он спокойно смотрел на кого-то, казалось, что видит только его в целом мире. Его взгляд скользнул по Шэнь Цзинь. Девушка непроизвольно выпрямила спину и втянула живот, а затем посмотрела на Чу Сюмина, затаив дыхание.

- Хахаха! - раздался хохот со стороны у Сююаня, - Невестка...

Даже горничная, прислуживавшая за столом, не смогла сдержать улыбку. Шэнь Цзинь в замешательстве посмотрела на Чу Сююаня и пропустила редкую улыбку, мелькнувшую на губах Чу Сюмина. Она была короткой, будто первый луч солнца на льду.

Шэнь Цзинь посмотрела на улыбавшегося Чу Сююаня, а затем перевела взгляд на Чу Сюмина, у которого был такой вид, как будто он не при чем, хотя на самом деле он уже съел два с половиной жареных цыпленка. Красные губы Шэнь Цзинь скривились, в глазах появилась обида. Она посмотрела на момо Чжао, но та все еще была удивлена улыбкой Чу Сюмина и даже не заметила Шэнь Цзинь. Шэнь Цзинь обиделась еще сильнее и могла смотреть только на Аньпин.

Как раз когда Аньпин это заметила, она увидела, что Шэнь Цзинь не может больше сдерживать дыхание, ее маленький живот и так растянулся из-за того, что она некоторое время не дышала. Ее щеки покраснели, и даже глаза заслезались.

Момо Чжао наконец отреагировала, увидев, как жалко выглядит Шэнь Цзинь, и виновато сказала:

- Госпожа, вы же специально приказали кухне сварить суп для двух молодых господ? Как насчет того, чтобы эта старая служанка подала его сейчас?

- Ладно, - поспешно ответила Шэнь Цзинь, а затем сказала, - Я спросила на кухне, когда случайно там оказалась... - она хотела сменить тему.

После того как момо Чжао принесла суп, Шэнь Цзинь лично подала им обоим чашки:

- Моя мать-наложница сказала мне, что эти вещи очень питательны, а тушеный суп - очень сытный и самый полезный.

Чу Сююань сделал глоток, и его веко задергалось. Этот суп нельзя было назвать ужасным, но на вкус он был действительно странный, просто неопишуемый.

Чу Сюмин выпил суп очень элегантно. После того, как он допил, Шэнь Цзинь подала ему еще одну чашу и с энтузиазмом посмотрела на Чу Сююаня. Чу Сююань не обладал силой Чу Сюмина, и медленно пригубил. Чем больше он замедлялся, тем труднее было пить, поэтому, к сожалению Шэнь Цзинь, он осилил только половину чаши.

После этого Шэнь Цзинь очень мило улыбнулась и сказала:

- Уже слишком поздно, я дам вам немного тушеного супа в другой раз.

Сделав последний глоток, Чу Сюмин отложил ложку. Он просто кивнул, не сказав ни слова. Чу Сююань хотел отказаться, но он не мог смотреть Шэнь Цзинь в лицо, поэтому, держась за свою гордость и сопровождаемый душевными страданиями, он сказал:

- Тогда я побеспокою невестку, - от этих слов его сердце обливалось кровью.

Поскольку Шэнь Цзинь слишком много съела на ужин, когда она вернулась, момо Чжао медленно пошла с ней и сказала:

- Госпожа, хотя некоторые вещи очень питательны, если сложить их вместе...

- Не волнуйтесь, момо, - только когда Шэнь Цзинь вышла, она вспомнила, что сегодня на ней была юбка с высокой талией, скрывающая ее живот, - Я спрашивала императорского врача, прежде чем дать моему отцу суп Дабутан*, и императорский врач сказал, что он тонизирует и насыщает, поэтому он не навредит.

Момо Чжао также знала это, в противном случае она не позволила бы Шэнь Цзинь сварить Чу Сюмину и Чу Сююаню этот суп, но разве эти кислые, терпкие, горькие, соленые и рыбные продукты можно варить вместе?

- За исключением того, что у него неприятный вкус, он не повредит, - естественно сказала Шэнь Цзинь.

Момо Чжао посмотрела на Шэнь Цзинь и хотела спросить: вы тоже знаете, что у него неприятный вкус?

Шэнь Цзинь не стала этого скрывать и откровенно сказала:

- Я приходила к матери-наложнице, каждый раз, когда наложница Сюй и ее дети злили и обижали мою мать. Пользуясь случаем, я приходила к матери-наложнице за едой. В то время я лично варила суп для своего отца.

- ..., - момо Чжао посмотрела на Шэнь Цзинь. Она поняла, что «мать-наложница» относилась к принцессе Жуй, а «мать» была ее родной матерью, наложницей Чэнь.

Шэнь Цзинь улыбнулась невинно и ослепительно, немного смешно и гордо:

- Отец и мать были очень тронуты. Каждый раз мать-наложница уговаривала отца выпить еще чашку.

Момо Чжао хотелось спросить, пробовала ли сама принцесса Жуй этот суп, но ей вдруг показалось, что Шэнь Цзинь говорила за обеденным столом, что это принцесса Жуй научила ее этому супу:

- А как же наложница Сюй?

Шэнь Цзинь с некоторым сомнением посмотрела на момо Чжао и спросила:

- У меня есть отец, мать-наложница и родная мать. Почему я должна заботиться о наложнице Сюй? Она не была добра ко мне.

Более того, хотя Шэнь Цзинь не любила наложницу Сюй, она никогда не ненавидела ее, потому что чувствовала, что вина лежит на Жуй Ване. В конце концов, именно Жуй Ван принял ее мать, но не выполнил обязанности мужа и отца.

Момо Чжао больше не спрашивала. Она чувствовала, что похоронит этот вопрос в своем сердце. Во всяком случае, кроме вкуса, суп действительно поддерживал силы, и даже если бы она что-то сказала, генерал ценил его за другое.

Почему-то момо Чжао показалось, что она видит кролика, спящего рядом с леопардом. Пока леопард спал, кролик протянул лапу, чтобы несколько раз пощекотать леопарда, а затем быстро закрыл глаза и притворился невинно спящим. После того, как он действительно заснул, леопард открыл глаза, беспомощно лизнул кроличьи уши, которые все еще гордо торчали во сне, вытянул лапу, чтобы притянуть кролика в свои объятия, и закрыл глаза. От кролика это потребовало много усилий, но для леопарда это была всего лишь щекотка.

* Суп Шицюань Дабутан восходит к династии Сун. Император династии Сун придавал большое значение здоровью и просил людей отовсюду предлагать медицинские книги или рецепты императорскому двору, а затем приказал медицинским чиновникам Императорского медицинского бюро собрать все рецепты в книгу. Так появился первый в Китае сборник лечебных рецептов, обнародованный государством. Шицюань Дабутан - один из широко распространенных рецептов. Он также очень известен в Корее, его часто готовят в корейских дорамах.

Для супа выбираются свежие ингредиенты, добавляются десять китайских лекарств, пять вкусов, пять приправ и все это тушится в течение 2 часов. Это не только соленый суп, но и

лечебная диета, богатая питательными веществами. Длительный прием супа оказывает определенное влияние на ишемическую болезнь сердца, высокое кровяное давление, диабет, анемию, астму, желтушность и слабое тело.

<http://tl.rulate.ru/book/48276/1299381>